

Дон Кихот из Чистого переулка

Памяти мастера

Юлия Говорова

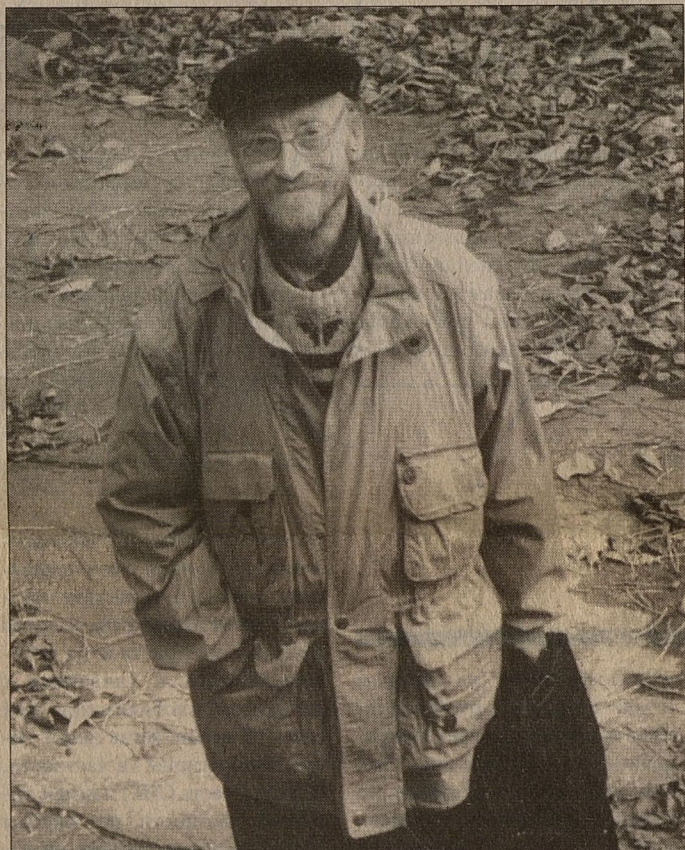
25 сентября скончался художник книги Евгений Григорьевич Монин, на книгах которого вырастает вот уже третье поколение читателей. До 2 ноября в Российской государственной детской библиотеке открыта выставка его работ, готовившаяся еще при жизни художника.

Когда-то давно мы ходили в гости к художнику Евгению Монину, в Чистый, с рябиной во дворе, переулок, там была его мастерская, на втором этаже. Окна открыты... Звонок не работал. И мы решили ему покричать, чтобы он вышел навстречу.

«Евгений Григорьевич!» кричать было как-то неловко, все-таки мы почти под балконом, девушки, да еще с тортом – и вдруг «Евгений Григорьевич»...

Мы стали просто звать его: «Женя, Женя...» И он появился, вышел, обрадовался: человек с веснушками, рыжий, худой, в каком-то вязаном шерстяном жилете... Мы поднялись на второй этаж и вошли в мастерскую, полную разных необходимых вещей: старых овечьих ножниц, железных безменов, пенсне со стеклышками и без, молотков, прожженных и продымленных котелков, чайников, самоваров, голландских сигар, огромных зубастых пил и даже чучел щучьих голов, может быть, пойманных самим Евгением Мониним. В общем, мы, конечно, сразу обабдели от всего этого. Прошли в комнату, в самую мастерскую, просторную, светлую, из окна рябина видна... Стены в несколько рядов увешены картинами, на столах всё кисточки в банках, толстые, тонкие, краски – акварель и гуашь...

Евгений Монин работал. Иллюстрировал рассказ Марины Москвиной «Путник запоздалый» про Автандила Эльбрусевича, как раз тот момент, когда Автандил за завтраком привирает, что, мол, он сторож корабля на приколе, что одному матросу краб клешней нос отхватил... И весь этот Автандил Эльбрусевич на рисунке Евгения Монина как на ладони: белые зубы, черная грудь, голубая майка с пристроченным ценником на плече, на черных брюках – оранжевый ремень... Уж Евгений Монин ни-

Художник Евгений Монин.

Фото Геннадия Трошкова

чего не упустит, каждую деталь запомнит, все по местам расставит одной капелькой акварели, одной черточкой карандаша.

Немного можно назвать художников, так бесконечно любивших искусство книжной иллюстрации, как Евгений Монин. Главные достоинства его искусства – поэтичность, легкость, прихотливое расположение картинок на страницах книги, удивительное чувство цвета. Любая его книга сразу узнавалась, но в то же время каждая его новая книга была не похожа на предыдущую.

Работая акварелью, художник создавал на белом листе бумаги целые цветные миры, сочетая свои любимые розовые, голубые и бежевые краски, никогда не перекрывая ими природное свечение бумаги, что считается главным достоинством книжника.

Особенная любовь к архитектуре (Евгений Григорьевич окончил Московский архитектурный институт), сочетание точных исторических деталей с фантазийным цветом, как бы летящей на ветру линией, мягким юмором, создали неповторимый «монинский» стиль, который стал самым ярким выра-

жением лирической школы московской книжной иллюстрации 70–80-х годов. Теперь это достояние всего российского изобразительного искусства ждет своих музейных исследователей.

Евгений Монин был похож на Дон Кихота. И внешне – как будто он сошел с иллюстрации другого великого иллюстратора, Юстава Доре. И внутренне. Это был абсолютно благородный, рыцарственный идалго.

Донкихотство было у него не только в облике и жизни, но и в подходе к работе – никогда он не рисовал «проходные» рисунки, любая книга для него была дорога: в переплете или в обложке. Посмотрите хотя бы старые подшивки журнала «Мурзилка» или газету для детей «Жили-были»: все рисунки Монина – прекрасные книжные миниатюры, они бы украсили большую настоящую книгу или просто могли бы висеть в музее как образец высокого искусства.

Он проиллюстрировал больше ста книг. Почти двадцать с лишним из них отмечены дипломами всесоюзных и всероссийских конкурсов детской книги. Он неоднократный дипломант quadriennale малых графических форм в Баньской Бы-

стрице (Словакия). В 1992 году удостоен серебряной медали Российской академии художеств за иллюстрации к английским народным сказкам. Член Союза художников России с 1963 года. Народный художник России с 1989 года. Член-корреспондент Российской академии художеств с 2000 года. Обладатель диплома и личного послания губернатора Токио за выставку «Русская сказка» (Япония).

Он нарисовал почти все книги Якова Акима («Песенка в лесу», «Разноцветные дома», «Велоселю мне», «Мой верный чиж»), Юлиана Тувима «Письмо ко всем детям по одному очень

важному делу», Маршака, Чуковского, им оформлены русские, итальянские, английские, армянские, французские сказки – Шарля Перро, Андерсена, братьев Гримм...

Он любил протяжные северорусские сказки Бориса Викторовича Шергина: студеное Белое море, ветра, старинные тяжелые книги «морского ходу», государей-кормщиков Маркела Ушакова, Ивана Рядника...

Не раз возвращался Евгений Монин к творчеству Шергина, близки ему сказки, длинные былины-старины, короткая веселая небывальщина, потешки. За сказочников в Архангельске, го-

ворит Шергин, старосты артельные плахами березовыми бьются.

Да и сам Евгений Монин волшебник. Он создал свой мир – осенний: зонтики, ветер, дождь, золотые кленовые листья... Мир великанов и чудаков, благородных кавалеров и отважных разбойников, угловатых, тонких, смешных, долговязых, стремительных, – таких, как он сам.

С его уходом нам остается только поднять им оброненное копьё и двинуться в путь, где на горизонте в розовом закате голубеют слегка склоненные мельницы и летят в бесконечность сиреневые птицы.

Иллюстрация к стихам Юлиана Тувима.

Художник Евгений Монин. 1979 г.